

Глава 85 - Неохотно расстается с домом

«Су Мин, ты ...» Дедушка бессознательно заговорил, но, увидев налитые кровью глаза Су Мина, изможенную фигуру Су Мина и его молчание, он больше не мог продолжать слова. Он тоже чувствовал бремя и трагическую цену, заплаченную Су Мином.

В его глазах, Су Мин был похож на нарисованную стрелу, эта стрела несет с собой ужасающий дух, совершенно непреодолимый!

«Дедушка ... я вернулся». Су Мин говорил нежным голосом, как будто он только что вернулся из своих обычных поездок.

Дедушка посмотрел на Су Мина, его глаза наполнились счастьем, грустью, нерешительностью и некоторым другим чувством, которое Су Мин не мог разглядеть.

«Ты хочешь сражаться за племя?» Наконец дедушка заговорил.

Су Мин молча кивнул.

«Даже если вы должны заплатить своей жизнью, это ваше желание?» Дедушка сделал несколько пауз, прежде чем заговорить еще раз.

«Каждый должен умереть, если я могу хотя бы умереть, защищая свой дом, по крайней мере, я могу умереть без сожалений!» Су Мин спокойно высказал свои чувства.

Дедушка закрыл глаза, как бы нерешительно, прежде чем решительно открыть их и сказать.

«Прекрасно, Су Мин, дедушка больше не остановит тебя, это твой выбор, и я дам тебе шанс!»

В глубине души он понял, что он больше не может остановить Су Мина, иначе он знает, какие еще сумасшедшие вещи тот будет вытворять, увидев трагическое состояние Су Мина, боль в сердце дедушки еще немного увеличилась.

В это время собравшиеся племена внезапно успокоились, их взгляды внезапно остановились на нескольких людях, идущих в племя.

Патриарх племени, Марксман, Шань Хен, Бай Лин и другие люди шестого и седьмого уровней конденсации крови шли назад с окровавленными телами.

Когда они прибыли в эту группу, их было значительно больше, но в настоящее время многие из них больше не были здесь, оставшиеся были также охвачены травмами, особенно Бай Лин, чье выражение было бледным, поскольку кровь непрерывно вытекала из ран на её груди.

В их руках было много человеческих голов, их возвращение вызвало у многих других приветствий племен, а они шли к деду.

Бай Лин заметил Су Мина, но в настоящее время у него не было его обычного холодного поведения, он просто молчал рядом со своим отцом, в то время как племя сталкивается с таким кризисом, ревность пришлось отложить.

Если племя ушло, другие соплеменники мертвы, какой разговор о ревности ...

«Дедушка, близлежащие разведчики племени Хей-Шаня лично преследовались нами и были убиты, снаружи должно быть ... безопасно, мы сможем начать переселение!» Патриарх

племени Ву Шаня поставил две человеческие головы сбоку, поскольку он серьезно общался с дедушкой, его слова были наполнены похотью крови.

Люди, следующие за ним, тоже молча отложили головы.

Су Мин стоял рядом с дедушкой, он смотрел на патриарха племени, видя их раненные тела и их скорбь, скрытую под их намерениями убить.

Ему не трудно было понять, что в тот вечер, когда дедушка вернулся, они начали готовиться к миграции. Но когда они готовились к движению, они, вероятно, встречались с нападениями из племени Хэй-Шаня, останавливавшие их переселение. Таким образом, они предпочитают очищать окрестности от других разведчиков племени Хэй-Шаня, чтобы они могли более безопасно двигаться дальше ...

В конце концов, большинство соплеменников были здоровыми, а также было много женщин и детей, которым нужна защита и будущее.

Дедушка кивнул, когда его взгляд охватил племена, все остальные племена, в свою очередь, смотрели на дедушку, их взгляды наполнялись ожиданием и надеждой.

«Мои соплеменники ...» Дед мягко заговорил ... его голос прямо влился в уши соплеменников.

«Мы все не хотим покидать наши дома ... мы не хотим покидать землю, в которой мы жили в течение нескольких поколений, мы не хотим переезжать в племя Фэн Чжэнь, но для выживания племени мы ... нет выбора!

Мы все хотим любить, мы должны жить!

Я верю, но все вы должны верить в это! »- громко сказал дедушка.

Все соплеменники отвечали ему криком, направляя все свои печали одним драконом. Хотя в племени не было слишком много людей, этот крик был наполнен всей их волей, чтобы жить.

«Наступит день ... когда наше племя Ву Шаня вернется ... но пока нам нужно двигаться дальше!» Дедушка закрыл глаза, печаль в его глазах скрылась от остальной части племени. В одно мгновение ему удалось объединить все племена, помогая друг другу, все они двигались, они готовились покинуть эту грязь.

Люди медленно покинули племя, черный дым все еще поднимался из племеней позади них, земля была завален пустынными шрамами битвы.

Всплески плача слышны от мигрирующих людей, а также от маленьких детей из племени Ву Шань.

Они печально смотрели на свой разбитый дом, а из их глаз капали слезы.

Каждый из них хотел вернуться назад, на родину.

Среди толпы был незаметный пожилой старик Нан Сон. Его выражение было безмятежным, тихо гуляющим среди толпы.

Су Мин обернулся, все воспоминания о племени, похожие на похороны в его сердце, его юность, все счастливые дни, которые у него были, время, когда он рос, каждый уголок племени наполнял его теплом. Его дни в племени всегда оставались в сердце.

Если бы не отсутствие других вариантов, никто бы не отказался от своего дома. Все они не хотели покидать свой дом, они не хотели переезжать в незнакомое племя Фэн Чжэнь и становиться там вспомогательным племенем.

Но это был единственный выбор, единственный способ, с помощью которого племя избегало истребления, единственный путь к выживанию, это был очень длинный, очень длинный путь, который ни в коем случае не был гладким, но он был одним из них. Не было другого выбора, кроме как уйти.

Эта долгая миграция, безусловно, не будет гладкой

Когда Племя Ву Шаня разрушилось, все, что ждало культиваторов было смертью, на самом деле все мужчины в племени были бы убиты, даже если бы они были просто детьми ... оставив только женщин, которых вернули бы к племени и относились как к собственности, единственное использование для них было бы родить детей, которые будут укреплять племя Хэй-Шаня дальше.

Поскольку переселение включало сотни людей, всё двигалось очень медленно, поскольку было много маленьких детей и молодых девушек, путешествующих с ними. В эту суровую зиму, в этот мороз, их слезы постепенно переставали течь, их заменило горькое молчание.

Они не знали, что их ждет в будущем, возможно, племя Фэн Чжэнь станет их единственной надеждой ... только никто из них не может быть уверен, что они могут попасть туда в первую очередь

Во время этого путешествия, сколько еще из них погибнет, сколько еще из них потеряют своих близких, никто не знал ...

В толпе было много молодых соплеменников, которые не были склонны становиться культиваторами и редко вносили вклад в племя раньше, проводя время в племени просто так. Поскольку культиваторы во многих семьях погибли в битве, их действия никогда не были действительно настроены.

Но теперь эти дюжины молодых людей были полны страха и ужаса, так как они постоянно проверяли свое окружение, желая быстрее добраться до места назначения.

Среди людей, ведущих племя, были люди-культиваторы племени Ву Шаня, которые молча охраняли племя с изможденным выражением на лице, часто уходящие с пути, чтобы помочь пожилым людям. На переднем плане был патриарх племени Ву Шаня, на лице которого выступало выражение решительности, когда он и следящий за ним человек-культиватор бдительно смотрели на опасность.

Точно так же позади, шел дедушка, его рука держалась за белую кость Бай Лин держалась за руку Чэн Сина по правую сторону, он же молча шел с

бледным лицом, пятна крови на груди казались еще более многочисленными, но ему было все равно.

Лэй Чен и другие культиваторы шли оглядываясь по сторонам.

Левый и правый фланги были защищены стрелками Шан Хэня, которые молча шли дальше. Правая рука Марксмена крепко сжала лук, готовый немедленно стрелять в тот момент, когда что-то задвигается! Позади него шел старик и молча глядел на него.

Этот старик был тем, кого узнал Су Мин, старик из хижины медицины, Нан Сон!

Су Мин следовал вместе с движущейся толпой, слушал их крики, превращающиеся в тишину, и у него болело сердце, когда он видел каждое знакомое ему лицо в страхе.

«Чтобы защитить племя, сражаться за племя!» Су Мин подумал про себя, когда шел рядом с Хен Шанем.

Эта позиция была не по его выбору, а поучение дедушки. В его объятиях была девочка лет пяти или шести, которую звали Тонг Тонг, она в настоящее время заснула, но ее глаза все еще были покрыты слезами и болью.

Ее отец умер в бою, и ее мать умерла ночью, оставив ее одну.

«Мама Папа Пи пи ...» Тело маленькой девочки слегка дрогнуло, пока она спала, как будто ей снился кошмар, из глаз её снова потекли слезы, она схватилась за одежду Су Мина.

Су Мин знал, что Пи Пи - это домашнее животное этой маленькой девочки, которое было действительно милым в ее объятиях.

«Тонг Тонг - хорошая девочка ...» Су Мин слегка похлопал ее по спине, его глаза наполнились печалью, чувствуя, что за такое короткое время он постарел намного больше ...

<http://tl.rulate.ru/book/580/153017>